

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Всеобщая история

УДК 94(44) 015+94(44)017

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-1-79-89

ОБРАЗ ПРАВИТЕЛЯ В КАРОЛИНГСКОЙ АННАЛИСТИКЕ 870–880-х гг.

Гайворонский И.Д.

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. д.7-9, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме образа правителя в каролингской анналистике 870–880-х гг.: Бертинских, Фульдских и Вестаинских анналах. Изучены сообщения этих хроник о ключевых событиях десятилетия: коронации Карла Лысого (843–877 гг.) императорской короной в 875 г. и призвании императора Карла Толстого (881–887 гг.) в Западно-франкское королевство в 884 г. Автор доказывает, что анналисты, описывая практику действий монархов в период конфликтов внутри династии Каролингов, тем самым конструировали определённые концепции власти. Создавая образы монархов активных, решительных и способных отстаивать свои права на титулы и земли, авторы хроник не только реагировали на окружающую их политико-социальную действительность, но и опирались на предшествующую письменную традицию – описания античными историками эпохи гражданских войн в Риме.

Ключевые слова: Каролинги, анналы, Карл Лысый, Карл Толстый, образ монарха, концепция власти.

IMAGE OF A RULER IN THE CAROLINGIAN ANNALS OF 870–880S

I. Guyvoronski

St.-Petersburg State University

7-9, Universitetskaya Embankment, Saint-Petersburg, 199034, the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the problem of a ruler's image in Carolingian annals of the 870–880s: St. Bertin, Fulda and St-Vaast annals. The information about the key events of that decade are studied: Charles' the Bald (843–877) coronation with the imperial crown in 875 and

calling of the emperor Charles the Fat (881-887) to the West Frankish kingdom in 884. The author proves that during the conflicts in the Carolingian dynasty the authors of the annals while describing the monarchs' practice of actions thereby designed certain concepts of the power. Creating the monarchs' images as active, resolute and capable to assert their rights for titles and lands, the authors of chronicles did not only react to the political and social reality surrounding them, but also relied on the previous written tradition – descriptions of an epoch of civil wars in Rome given by the antique historians.

Key words: Carolingians, annals, Charles the Bald, Charles the Fat, image of the monarch, image of the power.

В средние века интерес к личностям монархов был обусловлен, прежде всего, их соответствием неким идеальным концепциям власти, будь то принадлежащая Алкуину интерпретация христианской империи или же присущая Эйнхарду ностальгически-античная трактовка личности Карла Великого [5, с. 145-146]. Именно поэтому богатая на события и доблестные деяния история каролингских государей VIII-IX вв. спровоцировала бурное развитие в трудах учёных людей Франкской державы темы монархии, образов правителей и цельных концепций власти [2, с. 608, 610].

Каково место в эволюции каролингских представлений о власти портретов монархов второй половины IX в.? И правомерно ли вообще говорить о существовании подобных «портретов» в указанный отрезок франкской истории? Ведь заметное ослабление власти каролингских правителей во второй половине IX в. должно было повлиять на представление о них в глазах интеллектуальной элиты франкского мира. Известно, что преемники последнего «общезанкского» императора Людовика Благочестивого короли Карл Лысый (843-877 гг.) и Людовик Немецкий (843-876 гг.) в течение своего правления вынуждены были решать куда менее возвышенные задачи, чем

их предшественники: поиск компромисса с усиливающейся аристократией и денежных средств для того, чтобы откупиться от норманнов, регулярно вторгавшихся на территорию франкских королевств, стали главными направлениями деятельности внуков Карла Великого¹.

Сопровождающая данный исторический контекст скудость повествовательных источников (включающая исчезновение в указанный период прежде столь популярных жанров, как королевская биография и «деяния») будто бы вселяет в нас убежденность: реалии второй половины IX в. лишили франкских интеллектуалов потребности создавать яркие жизнеописания – за неимением перед их глазами настоящего ярких монархов. Следовательно, вопрос о «наличии или отсутствии» образов власти каролингских монархов во второй половине IX в. оказался закрыт: их попросту не было. Эта своего рода «историческая иллюзия» обусловила пониженный интерес у историков к образам власти и вообще политической теологии второй половины IX в.² Такие исследователи

¹ Подробнее см.: [22; 27, с. 160-165; 11, с. 28-32; 24, с. 120-121; 28, с. 139-145; 19, с. 379-388; 18, с. 89-92].

² Термин «политическая теология» (Politische Teologie) введён в одноимённом произведении немецким историком и философом

княжеских зеркал и средневекового образа власти в целом, как В. Бергес и Х.Х. Антон, временем складывания и развития каролингского образа власти считали правление первых двух Каролингов, когда, по их мнению, сложился образ христианского государя [16-17]. Между тем концепция и образ власти и, тем более, образ монарха, существовавшие, пусть и в слабо оформленном состоянии, во второй половине IX в., оказались за пределами внимания исследователей¹.

Подобное положение вещей представляется не вполне справедливым, поскольку именно в указанный период рождённые каролингской цивилизацией монархия (хотя и в её уже локальных, западно- и восточно-франкском вариантах) и представления о власти подверглись серьёзным испытаниям в виде внутрдинастических столкновений, усиления роли знати в делах королевств и нападений скандинавов. В этих условиях единственными свидетелями деяний франкских государей явились каролингские анналисты. Попыткой увидеть в их скурых сообщениях очертания образа правителя, поставив его в контекст динамики развития каролингской концепции власти, является данная статья. Предметом нашего рассмотрения станут ключевые события 870-880-х гг., а именно коронация Карла Лысого императорской короной в 875 г. и призвание императора Карла III Толстого (881-887 гг.) на царство в

Карлом Шмиттом и активно использовался американо-немецким исследователем Э.Х. Канторовичем [7].

¹ Некоторые сведения об отражении во франкской анналистике второй половины IX в. образов монархов из династии Каролингов можно найти в диссертационном исследовании А.И. Сидорова [10, с. 25-26].

Западно-франкское королевство в 884-885 гг., сведения о которых донесли до нас каролингские хроники². В нашем распоряжении – три крупных источника: Бертинские [13], Фульдские [14] и Вестаинские анналы [15], написанные в разных частях франкского мира³.

Анналы Сен-Бертенского монастыря, написанные в королевстве западных франков, и анналы монастыря в Фульде, составленные на в Восточной Франкии, сообщили схожие факты о деятельности королей-братьев – Карла Лысого и Людовика Немецкого в 875 г.: за исключением описания борьбы за императорский титул, записи обеих хроник (как и позднее, в 884-885 гг.) представляют собой типичные для этого жанра записи о перемещениях королей, их совместных со знатью ассамблей и смертях монарших родственников. Однако их авторы придают совершенно разную эмоциональную окраску овладению Карлом Лысым императорской короной, в те

---

² Предупреждая возможные замечания о правомерности использования более позднего понятия «хроника» применительно к раннесредневековым анналам, подчеркнём, что данное слово используется исключительно в качестве синонимичного понятию «анналы», дабы не перегружать текст статьи повторами. То же относится и к понятию «летопись».

³ Хроника Сент-Бертенского монастыря во Фландрии охватывает 830-882 гг.; фрагмент, интересующий нас и включивший записи за 863-883 гг., написан известнейшим церковным иерархом того времени – Хинкмаром Реймским (ок. 806-882 гг.) [30; 23]. Фульдские анналы, с 841 г. ведшиеся в Майнце и повествующие о событиях 680-901 гг., включают фрагмент за 864-887 гг., написанные монахом Мегинхардом, хорошо образованным книжником, знакомым с античными трудами [24; 29]. Автор же анналов фламандского монастыря святого Вааста (Вестада), охвативших 874-900 гг., нам неизвестен [29, с. 9].

годы означавшее обретение верховенства над всеми франкскими землями.

Автор части Бертинских анналов, охватившей 863-882 г., Хинкмар Реймский, несмотря на очевидный политической успех своего патрона в 875 г., проявил себя как бесстрастный, претендующий, вероятно, на объективность, летописец. Оценка действий Карла Лысого по завоеванию императорской короны у Хинкмара отсутствует в принципе: династические перипетии, связанные со смертью Людовика II и последующей борьбой братьев за титул императора, подробно описываются анналистом из Реймса, но никак им не комментируются. Сама же знаковая (казалось бы) коронация Карла в Риме предстаёт событием весьма заурядным, ничем не выделяющимся на фоне других фактов франкской истории тех лет [13, S. 126-127]. Наиболее вероятное объяснение такой позиции Хинкмара заключается в том, что крупнейший иерарх Западно-франкского королевства не хотел превращения своего короля в союзника и слугу Папы Римского, что означало бы решение политических задач совсем другого уровня: защиту Апостольского престола от группировок римской аристократии и нападений арабов. Хинкмар же своей политической деятельностью и главным трудом (книгой «О дворцовом порядке») защищал идею, согласно которой король должен слушаться, прежде всего, епископов, под которым подразумевалось высшее духовенство Западной Франкии [20, p. 23-25]¹.

¹ Подобная трактовка позиции Хинкмара может встретить следующее замечание: средневековый анналист всегда стремился скрыть свою личность, выступить бесстрастным рас-

Автор записей Фульдских анналов за 875-876 г. монах Мегинхард, в отличие от Хинкмара, весьма конкретен в характеристике действий Карла Лысого: по словам фульдского автора, узнав о смерти императора Людовика, «тиран Галлии» Карл вторгается в Италию с разбоем, собирая сокровища этой земли «в свои когтистые руки» [14, S. 84]. Мегинхард применяет античные нравственные критерии к моральному облику короля западных франков: Карл сребролюбив, и к тому же – не отличается храбростью [14, S. 84-85]. Беззастенчиво грабящий Италию, Карл, опасаясь сражения с Карломаном, подкупает его деньгами и драгоценностями [14, S. 85], но в итоге обманывает Карломана и затем спешит в Рим [14, S. 85].

Подобная, по-настоящему яростная риторика Мегинхарда, имела под собой основания: правом на императорский титул обладал не Карл Лысый, а Людовик Немецкий как старший в Каролингском роду, и фульдский анналист на страницах своей хроники решительно встал на сторону своего короля. Таким образом, как и Хинкмар, Мегинхард выразил свою точку зрения на внутрдинастический конфликт 875 г. При этом восточнофранкский анналист ярко продемонстрировал новый метод в конструировании образа власти: начиная с сочинений Эйнхарда и Нитхарда [6, с. 109] франкские писатели в создании образа правителя опираются уже не на христианские тексты, а на античную, главным образом римскую литературу эпохи

сказчиком событий. Однако подобный тезис опровергает риторика другого анналиста, восточнофранкского – Мегинхарда, предложившего совсем другое видение событий 875 г.

«золотого века» латинского языка, яркими представителями которого были Гай Саллюстий Крисп (86-35 или 34 до н.э.) и Корнелий Тацит (ок. 56-117 н.э.)¹.

В 882 г. жизнь выдающегося реймского архиепископа прервалась, как и повествование Бертинских анналов. Наиболее известными анналами в западной части франкского мира стали анналы монастыря Сен-Вааст во Фландрии, в то время как Мегинхард будет продолжать Фульдскую летопись, предположительно, до 888 г. К тому моменту в живых оставалось только два представителя Каролингского рода: 5-летний сын Людовика II Заики (877-879 гг.) Карл и 45-летний Карл III Толстый (император с 881 г., король восточных франков – с 882 г.), правивший на франкском востоке. Оставшись без короля, знать Западной Франкии предпочла ребёнку опытного Карла из германских земель. Как восприняла эти события анналистика?

Анналы монастыря Сен-Вааст сообщают в записи за 884 г., что уже само малолетство ещё здравствовавшего правителя, Карломана, подтолкнуло аристократию королевства к общему собранию для обсуждения данного вопроса [15, S. 55]. Однако внезапная гибель короля на охоте, от случайно нанесённой его спутником Бертольдом раны во время схватки с вепрем, вынудила магнатов послать графа Теодориха в Италию за императором Карлом «для того, чтобы тот прибыл во Франкию» [15, S. 55]. После прибытия Кар-

ла в Понтъон его власти подчиняются «все, кто были в королевстве Карломана», то есть, очевидно, тот самый нобилитет, призвавший Карла [15, S. 55].

Мегинхард же, парадоксальным образом, не упомянул ни о призвании Карла знатью, ни о его прибытии, ни о присяге нобилей новому правителю [14, S. 101-104]. Лишь яркий рассказ о гибели короля Карломана на охоте [14, S. 101-104], может подвести читателя к догадке, что в Западной Франкии сменился правитель. По сравнению с полемическим задором 875 г. Мегинхард сух и лаконичен, и только в неизменном подражании античным текстам узнаётся его собственный стиль. О неудачах и нерасторопности императора Мегинхард не говорит вовсе: против норманнов, являющихся главными действующими лицами интересующего нас фрагмента, сражается либо Хаймрих [14, S. 103], либо весьма абстрактные фризцы [14, S. 103]. Сам монарх занят сугубо внутренними делами и налаживанием отношений с папством, поэтому вообще не фигурирует как участник войн с данами [14, S. 103-104]. Вероятно, Мегинхарда угнетала безынициативность его патрона, поэтому ученый монах решил вовсе опустить все неприятные моменты, о которых, впрочем, не забыл автор Ведастинской хроники.

Подводя итоги анализу анналистики 70-80-х гг. IX столетия, становится очевидным, что различное восприятие авторами хроник фигуры Карла Лысого и получения им императорской короны в 875 г. имеет причину не только в том, в какой области франкской ойкумены были написаны те или иные анналы. Конечно, Мегинхарду, писавшему свою хронику в одном из

¹ Сочинения этих историков, которые могли в наибольшей степени повлиять на каролингских авторов – это «Югуртинская война» и «О заговоре Катилины» Саллюстия и «Анналы» Тацита.

главных духовных центров Восточно-франкского королевства – Майнце, была куда ближе фигура правителя этой земли Людовика Немецкого, чем далёкого Карла. Но и собственные взгляды анналистов на судьбу франкских королевств оказывали значительное влияние на содержание погодных записей: пример тому – реакция Хинкмара, а, точнее, её отсутствие – на имперскую коронацию Карла Лысого.

Защищаемая реймским архиепископом политическая концепция представляла франкского монарха смиренным слугой церкви, но не римской, а галло-франкской; если быть точным, слугой не Римского Папы, а западно-франкского епископата. Между тем Мегинхард, выражавший в Фульдских анналах официальную позицию восточной ветви и поддерживавшей её части церковного сообщества франкских земель, настаивал на исключительном праве своего господина Людовика Немецкого на императорскую корону.

В этих условиях отсутствия согласия между каролингскими династиями и, как следствие, соперничества внутри Каролингского дома, стала невозможной концепция христианской империи и прославления идеального христианского монарха, господствовавшая в эпоху Карла Великого и Людовика Благочестивого. В эпоху, когда во главу угла встали интересы королей, правивших отдельными осколками империи Карла Великого, франкским писателями потребовалось создать соответствующий образ правителя. Создать образ целеустремлённого, способного выходить из сложных династических ситуаций и умевшего проявить букет античных доблестей монарха, можно было с помощью при-

ёмов римской литературы, с которой франкские анналисты были хорошо знакомы. Античная риторика с её моралистским критицизмом, образцом которой для средневекового книжника всегда был Саллюстий, стала основной того образа правителя, которой предложили франкские анналисты и, прежде всего, Мегинхард в 870-80-х гг.¹

Однако эрудиция франкских анналистов не могла скрыть неспособность Каролингов разрешить сложные внутренние и внешние проблемы, давшие о себе знать со времён междоусобиц 830-х гг. Именно эта неспособность породила тенденцию к *десакрализации* власти Каролингов – потерей ими священного ореола в глазах элиты. Отражением этого стала лаконичность анналистов 880-х гг.: на смену яркой риторике пришло разочарование. И это неудивительно: вслед за Верденским разделом Империи в 843 г. последовал 877 – год смерти Карла Лысого, когда вновь, казалось бы, обретенное единство рассыпалось, как карточный домик. Можно предположить, что это стало в глазах интеллектуальной элиты неким рубежом, итогом предшествующего распада единой империи. Политическое фиаско королевской власти делало все более невозможными ее апологию и вообще какое-либо концептуальное обоснование универ-

¹ Подчеркнём, что фульдский книжник не являлся первопроходцем на этом поприще: смена приёмов конструирования образа монарха происходит уже в конце 830-х – начале 840-х гг., когда Эйнхард создаёт портрет Карла как римского цезаря [6, с. 109], а автор «4-х книг историй» Нитхард осмысливает противостояние между Карлом Лысым и Людовиком Немецким, с одной стороны, и Лотарем I – с другой, в античных категориях: по аналогии с борьбой Цезаря и Катона против Катилины [6, с. 109-110; 4, с. 47-51].

салистских притязаний Каролингской династии.

Тем не менее перед исследователем встаёт закономерный вопрос: какое место вторая половина IX в. занимает в эволюции «монархической этики»¹ каролингской эпохи? Правомерно ли вообще говорить о существовании идеала государя в критические для династии 70-80-е гг. IX столетия?

Ещё Ж. Флори убедительно доказал: как идея «божьего мира» времён клюнийской реформы, так и рыцарская идеология Высокого Средневековья явились результатом распада на части, своего рода «расщепления» монархического идеала времён Каролингов [12, с. 86-161]. Таким образом, происхождение идеологии рыцарства из каролингской концепции власти позволяет искать истоки поведенческих нормативов средневекового дворянства в каролингской монархической этике. О.Г. Эксле выделил две основополагающие черты ценностного императива дворянства эпохи Средних веков и раннего Нового времени: «благородство» (*nobilitas*) и «личная доблесть» (*honor* или *virtus*) [25, S. 21-24]. Включал ли образ идеального монарха эпохи Каролингов подобные черты? Безусловно, аналогом благородства для представителя фамилии потомков Карла Великого являлась их принадлежность к *domini naturales*, династии «природных», «законных» государей, чьё право на трон освящено Богом [9, с. 90]. И до 887 г., когда в Западной Франкии был смещён с трона Карл Толстый и избран представитель дома Роберти-

¹ Данный термин носит условный характер, обозначая всю совокупность представлений об идеальном правителе, сложившихся в конце VIII-IX вв.

нов Эд Парижский (888-898 гг.) легитимность *domini naturales* ни у кого не вызывала сомнений [3]. Прототипом же будущей монаршей и дворянской доблести являлась у Каролингов вся совокупность их обязанностей по отношению к церкви и христианскому народу, сформулированная ещё идеологами христианской империи Карла Великого и Людовика Благочестивого [2, с. 608-609].

Проведённый нами разбор анналистики 870-880-х гг. доказал, что именно второй аспект власти каролингских монархов – практика действий, *vita activa* – стал определяющим в оценке действий монарха и формировании их облика франкскими авторами. Однако, в отличие от всемогущего христианского императора рубежа VIII-IX вв., идеалом каролингских авторов второй половины IX в. стал сильный, напористый и одновременно гибкий, но неизменно деятельный правитель, способный отнюдь не реализовать, как прежде, модель христианского монарха, а удержать власть в бесконечном противостоянии с представителями других ветвей династии, возвышающейся аристократией и внешней угрозой.

Поэтому нужно признать, что явные неудачи правителей этого периода не означали, что их образы не получат отражения в литературе. Не получив воплощения в композиционно целостных трудах, подобных опусам Эйнхарда, Тегана и Астронома, не став предметом «имагинарных»² построений,

² История «имагинарного» по Ж. Ле Гоффу – это «история сотворения и использования образов, побуждающих общество к мыслям и действиям, ибо они вытекают из его ментальности, чувственного ощущения бытия, культуры, которые насыщают их жизнью» [8, с. 9].

образы, пусть и смутные, ключевых представители Каролингского дома последней трети IX в. – Карл Лысого и Карла Толстого – распознаются в их стремлениях и действиях, навсегда запечатлённых анналистикой, опирающейся на мощные традиции литературы «каролингского возрождения». И за этими образами угадывается непростая политическая, социальная и культурная реальность второй половины IX в., из которой рождалось средневековое общество со всеми его отличительными особенностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестаинские анналы // Историки эпохи Каролингов / пер. с лат. А.И. Сидорова. М.: РОССПЭН, 1999. С. 161-185.
2. Гайворонский И.Д. К вопросу об образах власти в эпоху «каролингского ренессанса» // Молодой ученый. 2013. № 6 (53). С. 608-612.
3. Гайворонский И.Д. Незамеченное объединение Империи? Каролингские хроники о призвании Карла Толстого в Западно-франкское королевство // Проблемы истории и культуры средневекового общества (XXXIII «Курбатовские чтения»). СПб.: «Свое изд-во», 2015. С. 217-223.
4. Гайворонский И.Д. Образ власти и истоки его формирования в литературе «каролингского ренессанса» второй половины IX века // Вестник гуманитарного научного образования. 2013. № 5 (31). С. 47-51.
5. Гайворонский И.Д. Христианская монархия первых Каролингов в трудах ее идеологов и политическая реальность // Проблемы истории и культуры средневекового общества (XXIX «Курбатовские чтения»). СПб.: КультИнформПресс, 2010. С. 144-147.
6. Гайворонский И.Д. Эволюция образа Карла Великого в литературе «каролингского возрождения» и ее истоки // Научная перспектива. 2013. № 5 (39). С. 108-110.
7. Канторович Э.Х. Два тела короля: исследование по средневековой политической теологии. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. 752 с.
8. Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков. М.: Текст, 2012. 220 с.
9. Сидоров А.И. Ближний круг франкского короля в первой половине IX века: поведенческие идеалы и культурная практика (по материалам «Хроники» Нитхарда) // Средневековая Европа: проблемы идеологии и политики. М.: В. Секачев, 2000. С. 80-102.
10. Сидоров А.И. Историческая мысль и знания о прошлом в каролингской Европе (вторая половина VIII – начало X вв.): автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М.: ИВИ РАН, 2011. 46 с.
11. Тейс Л. История Франции [Т. 2]. М.: Скарабей, 1993. 272 с.
12. Флори Ж. Идеология меча. СПб.: Евразия, 1999. 320 с.
13. Annales Bertiani / Recensuit G. Waitz // MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883. S. 1-154.
14. Annales Fuldenses sive annals regni Francorum orientalis ab Einhardo, Ruodolfo, Meginhardo Fuldensis Seligenstadi, Fuldae, Mogontiaci conscripti cum continuationibus Ratisbonensi et Altahensibus / Post editionem G.H. Pertzii, recognovit F. Kurtze // MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1891. S. 1-138.
15. Annales Xantenses et Annales Vedastini / Recognovit B. de Simson // MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. Hannover et Lipsia: Impensis bibliopolii Hahniani, 1909. S. 40-82.

16. Anton H.H. Fürstenspiegel des frühen und hohen Mittelalters. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2006. 504 s.
17. Berges W. Die Fürstenspiegel des hohen und späten Mittelalters. Stuttgart: Hiersemann, 1992. 364 s.
18. Busch J.W. Die Herrschaften der Karolinger (714–911). München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2011. 160 s.
19. Costambeys M., Innes M., MacLean S. The Carolingian world. N.-Y.: Cambridge University Press, 2011. 528 p.
20. Hincmar. De Ordine Palatii epistola / Texte latin traduit et annoté par M. Prou // Bibliothèque de l'école des hautes études. P.: F. Wieweg, libraire-éditeur, 1885. P. 2-97.
21. Kurze F. Praefatio / Annales Fuldenses sive annals regni Francorum orientalis ab Einhardo, Ruodolfo, Meginhardo Fuldensis Seligenstadi, Fuldae, Mogontiaci conscripti cum continuationibus Ratisbonensi et Altahensibus / Post editionem G.H. Pertzii, recognovit Fridericus Kurtze // MGH. Scriptores rerum Germanicarum. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1891. S. V-XIII.
22. Nelson J. Charles the Bald. London: Routledge, 1992. 364 p.
23. Nelson J. The Annals of St. Bertin. Manchester: Manchester University Press, 1991. P. 7-19.
24. Nelson J. The Frankish kingdoms // New Cambridge Medieval History [V. 2: 700–900] / Ed. R. McKitterick. Cambridge: Camb. Univ. Press, 1995. P. 110-141.
25. Oexle O.G. Aspekte der Geschichte des Adels im Mittelalter und in der Frühen Neuzeit // Wehler H.U. Europäischer Adel (1750-1950). Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1990. S. 21-24.
26. Reuter T. The Annals of Fulda // Manchester Medieval series. Ninth-Century Histories [V. II]. Manchester: Manch. Univ. Press, 1992. P. 1-14.
27. Riche P. Les Carolingiens: Une famille qui fit l'Europe. Paris: Fayard/Plurel, 2012. 496 p.
28. Schieffer R. Die Karolinger. – Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 2006. 266 S.
29. Simson B. Praefatio / Annales Xantenses et Annales Vedastini / Recognovit B. de Simson // MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. Hannover et Lipsia: Impensis bibliopolii Hahniani, 1909. S. VIII–XVI.
30. Waitz G. Prefatio / Annales Bertiniani / Recensuit G. Waitz // MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883. S. V-X.

REFERENCES:

1. Vedastinskie annaly [Bedestenci the annals] Istoriki epokhi Karolingov / per. s lat. A.I. Sidorova [Historians of the Carolingian Age / trans. from Lat. A. I. Sidorov]. M, ROSSPEN, 1999. pp. 161-185.
2. Gaivoronskii I.D. K voprosu ob obrazakh vlasti v epokhu «karolingskogo renessansa» [On the question of the Images of Power in the Era of the "Carolingian Renaissance"] // Molodoi uchenyi. 2013. no. 6 (53). pp. 608-612.
3. Gaivoronskii I.D. Nezamechennoe ob"edinenie Imperii? Karolingskie khroniki o prizvanii Karla Tolstogo v Zapadno-frankskoe korolevstvo [Unnoticed Unification of the Empire? Carolingian Chronicles on calling Charles the Fat to the West Frankish Kingdom] Problemy istorii i kul'tury srednevekovogo obshchestva (XXXIII «Kurbatovskie chteniya» [Problems in the history and culture of medieval society (XXXIII "Kurbatov" read)]. SPb., «Svoe izd-vo», 2015. pp. 217-223
4. Gaivoronskii I.D. Obraz vlasti i istoki ego formirovaniya v literature «karolingskogo renessansa» vtoroi poloviny IX veka [The Image of Power and the Origins of its Formation in the

- Literature of the "Carolingian Renaissance" of the Second Half of the IX century] // Vestnik gumanitarnogo nauchnogo obrazovaniya. 2013. no. 5 (31). pp. 47-51.
5. Gaivoronskii I.D. Khristianskaya monarkhiya pervykh Karolingov v trudakh ee ideologov i politicheskaya real'nost' [Christian Monarchy of the First Carolings in the Writings of its Ideologists and Political Reality] Problemy istorii i kul'tury srednevekovogo obshchestva (XXIX «Kurbatovskie chteniya» [Problems in the History and Culture of Medieval Society (XXIX "Kurbatov" readings)]. SPb., Kul'tInformPress, 2010. pp. 144-147.
  6. Gaivoronskii I.D. Evolyutsiya obraza Karla Velikogo v literature «karolingskogo vozrozhdeniya» i ee istoki [The Evolution of Charlemagne's Image in the literature of the "Carolingian Renaissance" and its Origins] // Nauchnaya perspektiva. 2013. no. 5 (39). pp. 108-110.
  7. Kantorovich E.KH. Dva tela korolya: issledovanie po srednevekovoi politicheskoi teologii [Two Bodies of the King: Studying the Mideaval Political Teology]. M., Izd-vo In-ta Gaidara, 2014. 752 p.
  8. Le Goff ZH. Geroi i chudesa Srednikh vekov [The Heroes and Wonders of the Middle Ages]. M., Tekst, 2012. 220 p.
  9. Sidorov A.I. Blizhnii krug frankskogo korolya v pervoi polovine IX veka: povedencheskie idealy i kul'turnaya praktika (po materialam «KHroniki» Nitkharda) [The inner circle of the Frankish king in the first half of the IX century: behavioral ideals and cultural practice (on materials of the Chronicle of Nithard)] Srednevekovaya Evropa: problemy ideologii i politiki. M.: [Medieval Europe: problems of ideology and politics. Moscow:]. M, V. Sekachev, 2000. pp. 80-102.
  10. Sidorov A.I. Istoricheskaya mysl' i znaniya o proshlom v karolingskoi Evrope (vtoraya polovina VIII – nachalo X vv.): avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk. [Historical Thought and Knowledge about the Past in Carolingian Europe (Second Half of VIIIth – the Beginning of Xth Centuries): abstract. Diss. ... doctor. Hist. Sciences]. M, IVI RAN, 2011. 46 p.
  11. Teis L. Istoriya Frantsii [T. 2] [History Of France [V. 2]]. M., Skarabei, 1993. 272 p.
  12. Flori ZH. Ideologiya mecha [Ideology of the Sword]. SPb., Evraziya, 1999. 320 p.
  13. Annales Bertiani / Recensuit G. Waitz // MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883. S. 1-154.
  14. Annales Fuldenses sive annals regni Francorum orientalis ab Einhardo, Ruodolfo, Meginhardo Fuldensis Seligenstadi, Fuldae, Mogontiaci conscripti cum continuationibus Ratisbonensi et Altahensibus / Post editionem G.H. Pertzii, recognovit F. Kurtze // MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1891. S. 1-138.
  15. Annales Xantenses et Annales Vedastini / Recognovit B. de Simson // MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. Hannover et Lipsia: Impensis bibliopolii Hahniani, 1909. S. 40-82.
  16. Anton H.H. Fürstenspiegel des frühen und hohen Mittelalters. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2006. 504 s.
  17. Berges W. Die Fürstenspiegel des hohen und späten Mittelalters. Stuttgart: Hiersemann, 1992. 364 s.
  18. Busch J.W. Die Herrschaften der Karolinger (714–911). München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2011. 160 s.
  19. Costambeys M., Innes M., MacLean S. The Carolingian world. N.-Y.: Cambridge University Press, 2011. 528 p.
  20. Hincmar. De Ordine Palatii epistola / Texte latin traduit et annote par M. Prou // Bibliotheque de l'école des hautes etudes. P.: F. Wieweg, libraire-editeur, 1885. P. 2-97.
  21. Kurze F. Praefatio / Annales Fuldenses sive annals regni Francorum orientalis ab Einhardo,

- Ruodolfo, Meginhardo Fuldensis Seligenstadi, Fuldae, Mogontiaci conscripti cum continuationibus Ratisbonensi et Althensibus / Post editionem G.H. Pertzii, recognovit Fridericus Kurtze // MGH. Scriptores rerum Germanicarum. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1891. S. V-XIII.
22. Nelson J. Charles the Bald. London: Routledge, 1992. 364 p.
  23. Nelson J. The Annals of St. Bertin. Manchester: Manchester University Press, 1991. P. 7-19.
  24. Nelson J. The Frankish kingdoms // New Cambridge Medieval History [V. 2: 700–900] / Ed. R. McKitterick. Cambridge: Camb. Univ. Press, 1995. P. 110-141.
  25. Oexle O.G. Aspekte der Geschichte des Adels im Mittelalter und in der Frühen Neuzeit // Wehler H.U. Europäischer Adel (1750-1950). Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1990. S. 21-24.
  26. Reuter T. The Annals of Fulda // Manchester Medieval series. Ninth-Century Histories [V. II]. Manchester: Manch. Univ. Press, 1992. P. 1-14.
  27. Riche P. Les Carolingiens: Une famille qui fit l'Europe. Paris: Fayard/Plurel, 2012. 496 p.
  28. Schieffer R. Die Karolinger. – Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 2006. 266 S.
  29. Simson B. Praefatio / Annales Xantenses et Annales Vedastini / Recognovit B. de Simson // MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. Hannover et Lipsia: Impensis bibliopolii Hahniani, 1909. S. VIII–XVI.
  30. Waitz G. Prefatio / Annales Bertiani / Recensuit G. Waitz // MGH. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatim editi. Hannover: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883. S. V-X.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гайворонский Игорь Дмитриевич – аспирант кафедры истории средних веков Института истории Санкт-Петербургского государственного университета;
e-mail: igorgaiv91@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guyvoronski, Igor D. – post-graduate student of the department of the Middle Ages History, St.-Petersburg State University;
e-mail: igorgaiv91@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Гайворонский И.Д. Образ правителя в каролингской анналистике 870-880-х годов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 1. С. 79-89.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-1-79-89.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Guyvoronski. Image of a ruler in the Carolingian annals of 870-880s // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 1. Pp. 79-89.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-1-79-89.